

После пробуждения я прибывал в смешанных чувствах.

Не было никакого путешествия во времени, как я изначально думал. Нет, на самом деле я... Переродился? Не знаю как, но... Я занял место местного Питера Паркера. Ещё пару дней назад он спокойно себе жил, не тужил, занимался исследованиями, общался с родственниками и «друзьями», хотя настоящим другом можно было назвать, наверное, только одного человека. Все остальные... просто издевались над ним, просто не так явно, даже те люди, что раньше и правда были его «друзьями».

Гарри Озборн. Уже три года, как делал вид, что «дружит» со мной, а на самом деле ему просто было так удобно. Для него я был обычный ручной ботан, делающий для него домашку. В последнее время он даже делать вид перестал, что мы хоть как-то дружим и общаемся.

Мэри Джейн Уотсон. С ней была похожая ситуация. В этом мире мы, как оказалось, были соседями. Причем, с самого детства, и мой предшественник даже какое-то время был влюблен в неё, до того как они поступили в старшую школу. Я, она и Гарри в детстве были лучшими друзьями. До тех пор, пока ЭмДжей не стала популярной, а Гарри не понял, что людей можно купить деньгами. С тех пор они перестали по-настоящему дружить с ботаником Питером Паркером.

Но было в жизни местного Питера и что-то хорошее. Например, его лучший друг и верная подруга Гвен Стейси. В этом мире мы познакомились намного раньше — ещё в средней школе, когда участвовали в одном конкурсе, и как-то так вышло, что местный Питер помог ей, а потом они разговорились... Ну вот кто мог знать, что обычный разговор о молекулярных соединениях может перерасти во что-то большее?

К сожалению, в этих отношениях было и кое-что печальное — френдзона, в которой я теперь, судя по всему, находился. Конечно, сложно сказать, что между нами совсем нет никаких чувств. Местный Питер действительно любил её, и даже если он не мог признаться в этом перед Гвен, самому себе он не врал. Но вот девушка...

Изначально она вроде бы даже отвечала взаимностью — насколько может отвечать взаимностью один ботан другому. У нас даже первый поцелуй был друг с другом. Это она предложила, сказала, что хочет попробовать. М-да, когда у нас во время этого неловкого момента сцепились брекеты... Сейчас это вспоминать даже смешно, но вот тогда... Эта паника, страх... В общем, после этого мы ничего такого не делали, а после Гвен начала взрослеть, меняться, становится красивее... Девушка сняла очки, заменив их линзами, изменила причёску, обновила гардероб, сняла брекеты, проколола бровь... И вот перед тобой уже не «замухрышка Стейси», а чуть ли не первая красавица школы — Гвен Стейси.

А я... Я не изменился, оставаясь всё тем же ботаном Питером Паркером. И ведь она не переставала со мной дружить! Нет, даже когда она стала популярной и завела новых знакомых, я все равно оставался для неё лучшим другом.

Это почти уничтожило всю возможную любовь между нами. Шансы, конечно, ещё есть, но... Стоп, о чем я сейчас думаю?! Это все во мне старый Пит говорит! Сейчас нужно думать не о любовных похождениях, а о том, что теперь делать! Да, из-за воспоминаний прошлого Пита я теперь тоже испытываю к этой Гвен чувства, ведь я по сути стал Питером Паркером этой

вселенной, а он мной, ведь по сути мы и были одним человеком, я просто дольше прожил, но... Это была не моя Гвен. Свою я уже давно потерял, ещё на том мосту, когда она умерла и... Хах, ладно! Для начала я должен увидеть её лично. Поговорить с ней, посмотреть, как она на меня отреагирует. Возможно, будет лучше, если я отпущу эти чувства. Если она снова умрет по моей вине... Боюсь, я этого просто не выдержу.

Во-первых, нужно сходить в душ! От меня и правда воняет, а во-вторых, нужно сходить на проверенную заброшку и кое в чём удостоверится.

Была ещё одна странность, которую я заметил после пробуждения и «принятия» воспоминаний прошлого владельца этого тела. Например, мне не нужны были очки в отличие от «прошлого Питера». Я и так всё прекрасно видел, как и последние тринадцать лет до этого. И это было странно, учитывая, что в этом теле меня паук не кусал. Нужно было узнать, что ещё я с собой «прихватил» из той жизни. Хотя, учитывая, что я так и остался «скелетиком», а не превратился в Аполлона, как в прошлый раз после укуса паука, на многое я могу не рассчитывать, но основу нужно обязательно проверить. Даже если это будет только паучье чутьё... Этого уже будет достаточно, а дальше я как-нибудь выкручусь.

Приняв вечерний душ, я начал перебирать свою одежду, в которой смог найти лишь пару приличных вещей... Я всегда так хреново одевался или это проблема только этой моей версии? Ладно, как бы то ни было, нужно срочно сменить гардероб... И сходить к парикмахеру и нормально постричься, а то то, что творится сейчас у меня на голове, иначе как балаганом и не назовешь.

Взяв всё необходимо, я спустился на кухню, чтобы перекусить. После пробуждения утренний голод немного утих, но есть все ещё хотелось очень сильно.

И вот, когда я запихивал в себя уже вторую миску супа и задумался, «залезет ли в меня ещё и третья?», меня окликнула тётя Мэй.

- Я вижу, тебе уже стало лучше, Питер? - нежно улыбаясь, спросила она, когда подошла ко мне поближе. Женщина на пару секунд прижала свои губы к моему лбу, видимо проверяя температуру. А когда удостоверилась, что у меня нет высокой температуры, довольно кивнула и села на соседний стул.

- Да, чувствую себя просто отлично, тётя Мэй! Сейчас вот доем и пойду немного прогуляюсь, - ответил я довольно радостно, а внутри чувствуя себя тем ещё ублюдком. Я ведь был не её племянником. Точнее, не совсем им. Я чувствовал, что уже не был самим собой. Не знаю, что именно со мной произошло — слияние душ или на меня так повлияли воспоминания местного Пита, но факт оставался фактом. Я победил. Мой разум был тупо сильнее. Я видел слишком много дерьма и ещё больше пережил сам. Зашуганный ботаник Питер просто физически не мог победить в этой битве разумов, из-за чего я теперь себя чувствовал вором. Я украл у него его жизнь, тело, возможности, семью. Я все это украл. И теперь мне было сложно смотреть этой женщине в глаза. Я был не её Питером. Больше нет.

- Прогулка? - удивлённо переспросила она. - А не поздновато ли, Питер? - Мэй взглянула на часы, стоящие на кухонном столе. - Шесть часов... Может, посидишь сегодня дома? Тебе ведь вчера было ещё совсем плохо...

- Все будет в порядке, тётя Мэй. Я всего лишь схожу немного погуляю и подышу свежим воздухом. Обещаю, что к полуночи уже буду дома.

- Ладно... - она устало выдохнула, принимая мои слова. - Только будь осторожен... - встав из-за

стола, она подошла ко мне и крепко обняла. – И Питер...

– Да, тетя Мэй? – спросил я, когда разорвались объятия, стараясь при этом не смотреть женщине в глаза.

– Где твои очки? Ты ведь с самого утра их не носишь... Ты их что, разбил? – заинтересовано спросила она, потянув руку к моим волосам, чтобы поправить их.

– А, я купил линзы. Давно хотел сменить имидж, завтра ещё схожу, причёску другую сделаю, – как же больно было с ней общаться, понимая, что это не моя тётя Мэй. Э-х-х, а ведь она выглядит и ведёт себя абсолютно так же, как и моя тётя Мэй когда-то.

– Линзы? Но где же ты взял деньги, Питер?

– Ну... – рука сама собой потянулась к затылку, чтобы его почесать. Никогда не любил врать тёте Мэй. Жаль, что мне приходилось так часто это делать... – Отложил с обедов и заработал немного, делая домашнее задания и чиня электронику одноклассникам за деньги...

– Нужно было сказать нам с Беном, что ты хочешь купить себе линзы, мы бы дали тебе денег, – уверяла меня женщина, но я ведь знал, что у них есть проблемы с деньгами, и эти линзы на самом деле могли влететь им в копеечку. Прошлый Питер и правда хотел купить себе хорошие и качественные линзы, но всегда спускал деньги на эксперименты. Как и я когда-то в своё время...

– Да я знаю. Но ведь у вас и так проблемы с деньгами, вот я и подумал...

– Питер, неужели ты думаешь, что мы не нашли бы денег племяннику на такую нужную, вещь как линзы? Это ведь твоё здоровье, и поверь нам с Беном, оно очень важно, как и ты сам, – хихикнула она под конец.

– Прости, просто не хотел вас беспокоить, тётя Мэй, – как-то скомкано пытался сменить тему. Ведь, на самом деле, я не покупал никаких линз, а глаза сами собой стали работать исправно.

– Ладно, – смирилась она в итоге, отпуская мою руку, за которую во время всего разговора меня держала. – Но в следующий раз обязательно скажи нам, если тебе понадобятся деньги, Питер. Самостоятельность это, конечно, хорошо, но ты всё ещё подросток и должен хорошо учиться, а деньги должны зарабатывать мы с Беном, как взрослые, – и нежно улыбнулась в конце. Вот как она это делает? Мне ведь теперь и правда стыдно за то, что я покупал линзы, которые на самом деле и не покупал вовсе.

– Хорошо, тётя Мэй, – я встал из-за стола, подходя к тёте и целуя её в щеку. – Спасибо, твоя еда, как всегда самая лучшая, но мне уже пора.

– Удачи, Питер, – сказала она, смотря на то, как я надеваю куртку и выхожу из дома.

Найти подходящее место оказалось нетрудно. Было у старого Пита пара мест, где он проверял некоторые свои не слишком безопасные эксперименты. Вот я и выбрал самое подходящее для проверки своего «нового» тела.

Была с этим телом какая-то странность, но я не мог понять, какая именно. Ещё по пути я не удержался и поэкспериментировал, и узнал, что паучье чутьё все ещё со мной (даже специально на дорогу под машину чуть не вышел), а руки исправно липнуть ко всему, чего я касаюсь, но... Тело так и осталось немощным. Изменения были, но какие-то незначительные.

Кожа немного посветлела, и как будто бы мышцей стало чуть больше, но не значительно, прям самую малость, буквально проявляя контур под кожей. Ещё я стал чувствовать себя более бодрым и сильным по сравнению с ощущениями моего предшественника, но если сравнивать с моим прошлым телом, это было просто небо и земля.

Для проверки своих «новых возможностей» я и пришел в этот заброшенный ангар, ведь он идеально подходил для проверки моих способностей. Ангар был большой и заброшенный, а также имел довольно много металлолома внутри, чтобы проверить пределы моих возможностей (тут даже заброшенная машина была и пара ржавых пассажирских вагонов из депо, которое было по соседству). Единственная проблема этого места в том, что здесь иногда занимались паркурсом некоторые группы подростков, но прошлый «я» всего пару раз с ними сталкивался, хотя бывал тут довольно часто, но видимо, сегодня мне повезло, и я был здесь один.

Для проверки лучше мог подойти только полет на паутине по городу, но начинать нужно с малого, иначе боюсь, я могу и не рассчитать свои текущие возможности (плюс ещё нужно было собрать веб-шутеры и приготовить паутинную жидкость, а для этого нужно было закупаться в специальном магазине, который сегодня уже не работал, и заниматься этим я планировал завтра).

– Так... Начнем с самого странного — с отсутствия силы в моих мышцах... – задумчиво бормотал я, взглядом выискивая что-то, что можно было бы поднять. Раньше в своем прошлом теле я смог бы поднять всё в этом ангаре. Даже если бы склеил вагоны вместе и сверху еще закинул автомобиль, это бы вряд ли стало большой нагрузкой для меня, но вот сейчас... Я решил выбрать что-то полегче... – Хм... Да, думаю машина идеально подойдет. Так и раз, и два, и три... – ух-х-х... как же тяжело, чёрт! Она же должна весть чуть больше тонны! Для меня такой пустяковый вес должен быть как пёрышко! Ну давай же! Поднимайся! Давай!!!

Ахррр!!! Чёрт! Как бы я не старался, я так и не смог поднять машину! Приподнять с одного края или перевернуть на бок получилось, но вот полноценно поднять не получалось. Мне тупо не хватало грубой силы, как бы я не тужился.

– Хух, ладно... Хах, хорошо... – в слух размышлял я, привалившись к машине и пытаюсь совладать с дыханием. Выносливость, судя по всему, тоже просела, причем довольно значительно. Боюсь, теперь ночные полеты на паутине могут стать для меня большой проблемой. Тело должно выдержать. Я, хоть и не без труда, но смог приподнять и перевернуть автомобиль, а это уже за границами человеческих возможностей, особенно возможностей такого дрища, которым я сейчас и был, но вот справится ли моя выносливость? Думаю, скорее нет, чем да. Даже когда я был «полноценным» Человеком-Пауком, долгие полеты на паутине могли стать для моей выносливости серьезным испытанием, а сейчас они могут стать для меня довольно неплохой тренировкой. Если мышцы не выросли сами, значит, я все ещё смогу их накачать. Вряд ли я смогу вернуться к тем же показателям, которые у меня были раньше, и с лёгкостью поднимать десятки тонн веса, но легковую машину должен буду суметь поднять. Возможно... В теории... – Значит, нужно что-то более лёгкое. Так где-то тут были попиленные рельсы... Ага, вот вы где, родимые. Так эта должна весить где-то двести кг... Оп!...– тесты продолжались.

Примерно пятьсот килограмм. Полтонны — это мой предел на текущий момент. Больше я поднять не смог, да и этот вес давался мне уже с огромным трудом. А это говорит нам о том, что я ничего не понимаю...

Какого дьявола происходит с «моим» телом?! Как я сюда попал? Почему тело местного Питера

Паркера получило часть сил Человека-Паука, при том что его не кусал никакой радиоактивный паук?! Он был даже старше меня на год по сравнению с тем, когда это случилось со мной! Меня укусили ещё в пятнадцать, а местному Паркеру было уже шестнадцать! Но после моего появления почему-то начались изменения... Может, мутации и правда были не причём? Возможно, всё дело и правда в мистической «тотемной энергии», которой я, по словам того вампира, обладаю? Но ведь это бред! Я проводил анализы своей крови! Я был самым настоящим мутантом! Генетически улучшенным человеком! Из-за моей крови пострадало столько людей! Были созданы несколько суперзлодеев, даже клоны, и те у меня были и имели те же способности, что и я! Не могла быть всему виной какая-то магия! Это была самая настоящая на-у-ка! Но как тогда объяснить частичные изменения моего нового тела после того, как я в нём поселился? Хотя, погодите... Изменения ведь не полные. Нет тех взрывных изменений, как после того, как меня укусил радиоактивный/магический паук. Да, липкость моего тела, вроде бы, всё на том же уровне, и паучье чутьё работает исправно, но ведь Иезекииль говорил мне, что как раз это и есть те способности, которые дарует Великая Паутина своему избранному тотему! Вдруг, после того ритуала, который провел на себе Иезекииль Симс, он не приобрел всей той силы, которую получил я? Он ведь при мне ничего тяжелее легкового автомобиля не поднимал, а я на секундочку целые здания мог держать! Да, не слишком долго и всего с одной стороны, но тогда, по моим расчетам, я целую минуту на своём горбу удерживал чуть больше ста тонн!

Мне нужно срочно провести анализ крови. Если в моей крови не будут тех же изменений, которые были у меня в прошлый раз после укуса паука, значит моя теория верна, и вся проблема в том, что местного Питера Паркера не кусал никакой радиоактивный паук, пока он этого не видел, и я просто «паровозиком» прихватил с собой ту самую тотемную энергию из другой жизни, и у этого тела, по сути, была лишь половина нужного набора для того, чтобы считаться полноценными Человеком-Пауком, которым я раньше был.

– Ладно... Всё равно нечего гадать, пока я не сделаю анализ крови не о чем и говорить, – проговорил я, устало вытирая пот со лба. Размышления не мешали мне упражняться с весом. Для начала я решил заниматься с трехсот килограммами и постепенно увеличивать вес. Пятисот килограмм на подъем было слишком мало! Я привык к большему, поэтому придется подналечь на железо и восстанавливать форму. Да, и это тело... Опять же, я привык быть подтянутым и красивым парнем. Я ведь теперь даже обтягивающий костюм одеть не смогу! Я буду выглядеть в нём нелепо, и мне будет стыдно! Точно, ещё же нужно было сделать костюм... А денег у меня сейчас было не очень много. На спандекс бы хватило, но я уже давно перестал его использовать, создав для этого особенную формулу паутины, из которой на специальном оборудовании делал для себя костюмы. Но если с воссозданием формулы проблем не было, то вот с оборудованием они были... Э-х-х... Мне нужна лаборатория и деньги. Причем, довольно много. Ну, для подростка моего возраста это будут довольно крупные деньги, а значит, мне нужен костюм, чтобы их заработать. И нет, я не собираюсь продавать свои фотографии этому усатому ублюдку Джеймисону. Нет, я уже давно нашел способ, как зарабатывать очень много денег. Как легально, так и не очень. К моему глубочайшему сожалению, легальные способы мне сейчас не подойдут, так как для них нужно либо вложить довольно крупные деньги в акции определенных компаний, либо быть довольно популярным и монетизировать рекламу со своих аккаунтов, что я, по сути, и делал, используя личину Человека-Паука, продавая людям рекламу на своих официальных аккаунтах. Да, были кое-какие проблемы с выводом средств по началу, но я договорился с Фантастической четверкой, и они выступали моим юридическим лицом, передавая мне деньги. Всё довольно просто. Также они занимались продажей моего мерча. Забавно, что только игрушки в виде Человека-Паука зарабатывали больше, чем весь мерч фантастической четверки. Но все было по честному. Я даже отдавал им десять процентов от

общей суммы за все хлопоты, а это были довольно большие деньги. Жаль, что сейчас для меня этот способ недоступен, и придется действовать по старинке, как в те далёкие времена до того, как я додумался официально зарабатывать на имени Человека-Паука. Я буду воровать у бандитов. Нет, ну а что? Эти деньги все равно разворуют ещё по пути, и они даже в государственную казну не дойдут. А так они принесут пользу супергерою, который спасает миллионы жизней. Да блин, я минимум раз в год останавливаю конец света! Обычно даже чаще! Так что нет угрызений совести, я не чувствую.

Вот раньше, да по началу, когда я только дошел до этой мысли (не без помощи Мэри Джейн, но в этом она и правда была права), мне было противно забирать деньги у бандитов. Но когда я понял, насколько мне легче от этого становится жить, и как Питеру Паркеру, и как Человеку-Пауку угрызения совести как рукой сняло. Да и не то чтобы я долго этим занимался. Я довольно быстро перешёл к вложению в акции, а потом и к монетизации мерча Человека-Паука.

Короче, мне нужен был временный костюм. Желательно ещё и такой, чтобы скрывал мою внешнюю физическую немощность. Нужно порыться в старых вещах дяди Бена и моего отца. Может, найду что-нибудь подходящее? Мои свитеры, к сожалению, не подойдут. Нужно сразу что-нибудь презентабельное, чтобы потихоньку начинать зарабатывать положительный образ героя, а не сумасшедшего оборванца, бьющего бандитов от скуки. От клеветы Усатого это, конечно, не спасет, но хоть нормальные люди будут думать, что я герой, спасающий людей, а не «Паучья угроза!!! Он хочет захватить этот город!!! Убить букашку!!!» и т.д.

Ещё какое-то время, позанимавшись с весом, я пришёл на то место, где местные подростки занимаются паркурком, чтобы проверить свою ловкость и гибкость. И знаете что я вам скажу, после того, как преодолел местную «паркурную зону»? «Мы в дерьме!» С ловкостью и гибкостью была та же проблема, что и с физической силой. Она была лучше, чем у обычного человека, но до моего прошлого уровня прилично так не дотягивала. Что ж, видимо, придется вписать в свою программу тренировок ещё растяжку и бег по утрам, чтобы хоть как-то оправдать свои внешние изменения (когда они появятся) перед родными. К сожалению, в открытую заявить, что я начал ходить в тренажерный зал, не получится, так как если я так скажу, мне ведь действительно придется начать в него ходить, а для меня это будет пустой тратой времени, ведь нормально заниматься я там даже в таком состоянии не смогу. Там тупо не будет штанги с нужным мне весом. Ну, а если и будет, то сомневаюсь, что во мне не распознают мутанта, если внешне немощный дрищ начнет с лёгкостью тягать трехсот килограммовые штанги. Так что заниматься буду здесь, с рельсами, а когда и их уже будет недостаточно, перейду на автомобиль. С паучьей липкостью, это будет довольно легко. А близким, которые начнут замечать изменения, буду говорить, что во всем виновата утренняя зарядка и вечерняя пробежка. Как по мне, план гениальный, а значит, пора приступать к его реализации.

Снова вернувшись к импровизированным тренажерам, я на протяжении пары часов чередовал растяжку и различные упражнения с весом. Прилично устав к концу, когда мне уже пора было идти домой, я всё-таки остался доволен результатом, ведь если Паучьи силы всё ещё со мной, значит, я остался всё тем же Человеком-Пауком, и даже смерть не смогла этого изменить.